

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-287-291

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ
НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

ОБЩЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ КОЛОНИИ

Аннотация. Формирование положительных взглядов, интересов, потребностей, процесс самоопределения и самоутверждения осужденных в экстремальных условиях колонии весьма противоречив и сложен. Особую роль в корректировке содержания общения осужденных играет характер общения сотрудников с осужденными.

Ключевые слова: экстремальные условия, общение, осужденные.

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

COMMUNICATION OF CONVICTS IN EXTREME CONDITIONS OF THE COLONY

Annotation. The formation of positive views, interests, needs, the process of self-determination and self-assertion of convicts in extreme conditions of the colony is very contradictory and difficult. A special role in adjusting the content of communication between convicts is played by the nature of communication between employees and convicts.

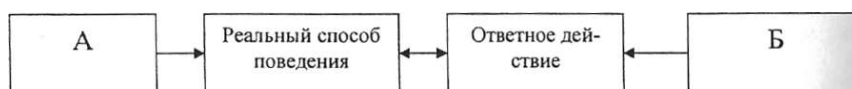
Key words: extreme conditions, communication, convicts.

Формирование положительных взглядов, интересов, потребностей, процесс самоопределения и самоутверждения осужденных в экстремальных условиях колонии весьма противоречив и сложен. Чтобы понять этот процесс и оказывать на него психолого-педагогическое воздействие, необходимо правильно ориентироваться в сложившейся системе общения среди осужденных в характере его влияния на развитие экстремальных ситуаций. Необходимо учитывать, что «развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении».

Общение представляет собой сложное социально-психологическое и педагогическое явление, через которое передаются социальные

нормы и ценности, влияющие на сознание и поведение человека, формирование его духовного мира (А.А. Бодалев, Л.П. Буюева, А.В. Мудрик и др.).

Общение пронизывает все сферы жизнедеятельности осужденных. Этим определяется та важнейшая роль, которую общение играет в процессе исправления личности в экстремальных условиях колонии. На содержание общения осужденных колонии оказывает влияние как прошлый негативный образ жизни, так и конкретная ситуация. Реальным носителем общения является группа лиц или, по крайней мере, - двое. Схематически взаимодействие двух правонарушителей А и Б можно представить следующим образом:

При этом, поскольку общение «...это информационное и предметное взаимодействие, в процессе которого реализуется, проявляется и формируется межличностное взаимоотношение», то возможны, как минимум четыре ситуации проявлений внешних действий (взаимодействий).

Правильное с точки зрения общественных норм действие осужденного А и ответная правильная реакция осужденного Б обеспечивают необходимое «нравственное питание» их общению, способствует формированию здорового нравственно-психологического климата в коллективе (ситуация 1). Это же можно сказать и о ситуации 3, когда отрицательное действие осужденного А вызывает отрицательную реакцию осужденного Б. В этом случае негативные поступки одного осужденного получают правильную критическую оценку со стороны другого и в коллективе создаются условия для формирования общественного мнения, способного бороться с отрицательными проявлениями нарушителей дисциплины и режима в экстремальных условиях колонии.

Ситуации 2 и 4 обнаруживают негативную окраску общения осужденных. В ситуации 2 мы наблюдаем, как положительное действие осужденного А сталкивается с отрицательной реакцией осужденного Б. И, напротив, отрицательная реакция осужденного А вызывает положительную оценку осужденного В (ситуация 4). Разумеется, общение правонарушителей в этих ситуациях находится на низком нравственном уровне. Такое общение тормозит процесс развития коллектива воспитанников колонии, препятствует исправлению личности в экстремальных условиях колонии.

Следует отметить значительную степень условности вышеизложенного. Ситуации взаимодействия осужденных (внешнего проявления характера общения) повторяются бесконечное число раз и вполне вероятно, что вместо предполагаемых ситуаций «плюсов» (ситуации 1 и 3) по тем или иным причинам последуют нежелательные с точки зрения развития личности ситуации 2 и 4, и, наоборот, вместо естественно предполагаемых нежелательных ситуаций 2 и 4 следующий момент взаимодействия осужденного приведет к более высокому нравственному уровню общения в экстремальных ситуациях.

Динамика общения, его движущие силы определяются характером ведущих нравственных отношений личности с участниками общения решающей степени содержанием их ведущих мотивов. Быть или не быть общению на высоком нравственном уровне, в значительной степени зависит от того, как каждый из его носителей реагирует на действия (поступки) окружающих,

на предъявляемые к нему режимно-педагогические требования, усвоил ли он нравственные нормы и ценности общества.

Общение осужденных носит противоречивый характер. С одной стороны, – это важный этап ресоциализации личности, через общественно полезную деятельность и воспитательную работу. С другой, при отсутствии соответствующего контроля, – оно предрасполагает к проявлению асоциально направленных способов и форм самоутверждения в экстремальных условиях исправительного учреждения.

Противоречивость общения осужденных колонии объясняется спецификой двойного контроля: ближайшего окружения и администрации, при котором осужденные должны согласовывать свое поведение порой с противоречивыми требованиями. Такое противоречие нередко способствует открытому или скрытому приспособленчеству в экстремальных ситуациях.

Следует так же иметь в виду, что в экстремальных условиях исправительного учреждения наблюдается дефицит позитивного общения осужденных. Он обусловлен распространенностью в учреждениях отрицательных групповых норм и правил: беспрекословное выполнение требований «авторитетов», особая стратификация среди правонарушителей, сохранность групповых тайн и т.д. Дефицит позитивного общения к тому же связан со стремлением осужденных к интенсивному взаимодействию, прежде всего со сверстниками, которые нередко оказывают решающее влияние на поведение и деятельность. В этой связи, осужденные в процессе общения усваивают не только положительные общественно значимые, но и отрицательные нормы и ценности, с которыми они сталкиваются в микросреде осужденных. Все это препятствует формированию коллектива, развитию в нем здорового общественного мнения, и исправлению личности.

Содержание общения осужденных, как правило, имеет низкий нравственный уровень, малоинформативно с точки зрения общественных требований, содержит ложные и негативные представления об окружающей действительности, жизни, о характере отношений между людьми, о нравственных нормах и установлениях общества. По нашим данным, около 60% времени общение правонарушителей посвящено информации, несущей небольшую социальную значимость. В общем бюджете этого времени 15% отводится «разбирательствам» с обидчиками и нарушителям групповых норм отрицательной микросреды, 10 – занимают анекдоты, 2 – посвящено обсуждению своих «похождений», 10 – отношениям с представителями противоположного пола, 5% отводится рассказам о страшных историях.

Как правило, общение осужденных засорено сквернословием и жаргоном.

Понятие «жаргон» обозначает относительно замкнутый речевой обиход той или иной социальной общности или группы. Необходимость использования его в качестве средства общения возникает в асоциально направленной микросреде (группе) в связи с потребностью «самоутверждения», с целью обратить на себя внимание. Асоциальные стереотипы – жаргоны являются своеобразным кодом, искусственным языком («арго»), расширяющим приспособленческие возможности осужденного в группе. Жаргон дает правонарушителям понимание смысла словесного общения в экстремальных условиях и в то же время демонстрирует принадлежность к их кругу.

Вред жаргона заключается в том, что он способствует «замыканию» осужденных в узком кругу общения, в передаче посредством его определенных негативных традиций, личных взаимоотношений и отношений к окружающему, характерных для данной микросреды.

Асоциальные стереотипы – жаргоны выражают и закрепляют шкалу ценностей, на основе которой создаются отношения взаимопонимания, соучастия, соизмеряется, оценивается богатство тех безнравственных качеств, привычек, навыков, которые стали достоянием членов малой группы, в экстремальных условиях.

Осужденные, входящие в эти группы, увлекаются так же и «блатным» фольклором. Стихи и песни низкопробного содержания большинство из них учит наизусть, переписывает, тщательно сохраняя тетрадь с записями. Вред, который приносит такая «культурная информация» такого рода, заключается в том, что она способствует усвоению и закреплению в сознании правонарушителей антиобщественных взглядов и представлений, свойственных преступным элементам.

И жаргон и «блатной» фольклор густо смешаны со сквернословием. Сквернословие, а так же распространенность в неофициальных малых группах грязных и непристойных анекдотов наносят вред становлению коллективе положительных традиций.

Употребление жаргона присуще речи большинству осужденных. Данные исследований показывают, что все осужденные в той или иной мере употребляют жаргон. Употребление жаргона создает у осужденных в экстремальных ситуациях чувство принадлежности к «своим». В нем определенный сигнал: «Мы понимаем друг друга, нас это объединяет». Эмоционально-экспрессивная насыщенность жаргона, кажущаяся оригинальностью, не банальность помогают осужденному сделать свою речь действенной и

активно воздействующей в своей микросреде, то есть реально и достаточно легко осуществлять потребность самовыражения и самоутверждения.

Изучение содержания жаргона показало, что общеупотребительных жаргонизмов достаточно большое число. Они в активном словаре многих осужденных во всех изучаемых нами исправительных учреждений. Вместе с тем в каждой колонии создается свой жаргон. Он порой настолько специфичен, что в данном значении употребляется в одной колонии, своеобразно, отражая характер и уровень внутригрупповых ценностей, отношений.

Как же сами осужденные определяют мотивы использования жаргона в своей речи?

Из опрошенных нами 300 человек 38% ответили, что жаргон для них – средство адаптации в экстремальных условиях ИУ. При этом 8 указали на то, что «так меня лучше понимают в коллективе отряда», 30 – «так говорят все», 52 считают, что жаргон для них средство самоутверждения среди окружающих, 8 считают, что именно эти слова передают наиболее точный смысл того, что хочешь выразить, то есть жаргон привлекает их своей эмоционально-экспрессивной насыщенностью, и, наконец, 2 опрошенных заявили: «так я обращаюсь к тем, кто не стоит лучшего».

Употребление жаргона сопровождается, как правило, особой манерой стоять, ходить, разболтано и в то же время лениво, с особым шиком носить кепку, форменную одежду. Так, получая форменную одежду, они перешивают ее, перешивают головные уборы, пытаются носить одежду нестандартного образца, изготавливают брючные ремни из пластмассы, отказываются пришивать нагрудные знаки.

Правонарушители в общении часто используют в качестве языковых знаков татуировки, нарезки, мимику, жесты.

Знаком может служить интонация голоса, его громкость, выразительность. Распространены в ИУ татуировки. Значительное их число имеет негативное содержание: татуировки сокращения (например, «ХЗ» – хозяин зоны), татуировки символы, свидетельствующие о совершенном преступлении, количестве судимостей и т.п.

В ИУ для осужденных женщин распространены нарезки, которые они делают на любой части тела: на руке, ноге. Лбу. Особенно распространены нарезки, связанные с лесбийской любовью. Поскольку в женских колониях распространено швейное производство, то, как правило, они делают нарезки в швейных цехах и профилактировать это явление очень трудно.

Вместе с тем анализ практики свидетельствует о том, что в колониях со здоровым коллек-

тивом осужденных значение жаргона и других негативных средств общения правонарушителей несколько преуменьшено. В связи с этим задача воспитателя так строить воспитательную работу в коллективе, чтобы постоянно расширять социально полезные контакты осужденных в системе целенаправленной деятельности и общения, сделать эти контакты положительно направленными. Создание коллектива осужденных является единственной альтернативой «другой жизни» – негативной микросреды, взаимоотношений и общения в экстремальных условиях.

С другой стороны. Нельзя считать проблему формирования коллектива осужденных решенной, если у них не воспитана потребность в позитивном общении.

Корректировка общения в экстремальных условиях исправительном учреждении может осуществляться прямым и косвенным способом педагогического воздействия. Прямое педагогическое воздействие достаточно эффективно с вновь прибывшими в коллектив осужденными. В этот период воспитатели могут прямо указывать тому или иному осужденному, с кем из его сверстников и в связи с чем ему следует вступать в контакт. Важным приемом прямого педагогического воздействия являются беседы, с помощью которых сотрудник может скорректировать самооценку осужденного, его самоуважение, подсказать ему пути изменения ситуации в своем общении с окружающими.

Общение осужденного можно скорректировать с помощью косвенного педагогического воздействия. Важными способами такого воздействия являются включение осужденных в коллективную жизнедеятельность в составе определенной группы, в которую он стремится, и поручения, в ходе исполнения которых он самоутверждается с помощью положительных средств общения.

Корректировка общения осужденных также проводится с помощью групповой дискуссии, коллективных обсуждений характеристик на осужденных. С их помощью воспитатель добивается прекращения негативного общения и не допускает обострения отношений в коллективе.

Особую роль в корректировке содержания общения осужденных играет характер общения сотрудников с осужденными. В том случае, когда оно доброжелательно, а тем более доверительно, изменение общения осужденных в таких случаях под влиянием личности деятельности сотрудника более эффективно.

Список литературы:

[1] Белик Я.Я. Психическая саморегуляция и экстремальных условиях деятельности. – М.: Академия МВД, 1988.

[2] Зинин Г.Ю. Судимость как конечная стадия реализации уголовной ответственности С. 2-4 /Уголовно-исполнительная система №3 – 2013.

[3] Мокрецов А.И. Методические рекомендации по психологической профилактике конфликтного поведения осужденных: Методические материалы по работе с конфликтами в местах лишения свободы. – Нижний Новгород, 2004.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[5] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктура образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[7] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[8] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

References:

[1] Belik Y.Ya. Mental self-regulation and extreme conditions of activity. - M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 1988.

[2] Zinin G.Yu. Conviction as the final stage of the realization of criminal responsibility S. 2-4/Penal system No. 3 - 2013.

[3] Mokretsov A.I. Methodological recommendations on psychological prevention of conflict behavior of convicts: Methodological materials on working with conflicts in places of deprivation of liberty. - Nizhny Novgorod, 2004.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the

highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

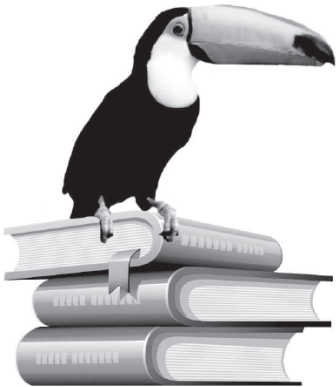
[5] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[6] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[7] Vilkova A.V., Kovtunen L.V., Lukashenko D.V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[8] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[9] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru